

ПИР-БИБЛИОТЕКА

НОВАЯ ЯДЕРНАЯ ДЕВЯТКА?

ОЦЕНКА УГРОЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В МИРЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В.А. ОРЛОВА И С.Д. СЕМЕНОВА

ПИРПРЕСС

Под общей редакцией В.А. Орлова

Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива доклада: С.Д. Семенов

Авторский коллектив: А.М. Васильев, А.С. Зубенко, М.П. Лац, С.Д. Никулин, В.А. Орлов, И.В. Родина, Л.С. Савельева, С.Д. Семенов, Д.С. Хейрие, Л.В. Цуканов, С.С. Шестакова, А.-Л. Эстевес

Координатор выпуска доклада в бумажном и цифровом форматах: Е.Г. Чобанян

Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире. Доклад. Издание 2-е (исправленное и дополненное) / Ред. В.А. Орлов, С.Д. Семенов. М.: ПИР-Пресс, 2023. – 230 с. – (ПИР-Библиотека – книжная серия).

ISBN 978-5-6048679-4-5

Цель данного доклада – проанализировать наиболее радикальные сценарии развития обстановки в сфере ядерного нераспространения, которые могут привести к появлению на политической карте мира новых ядерных государств. В качестве государств и территорий, готовых играть на повышение, рассматриваем Японию, Республику Корея, Тайвань, Украину, Турцию, Египет, Саудовскую Аравию, Иран и Бразилию. Именно эти государства и территории, на наш взгляд, могут быть заинтересованы в поддержании неопределенности относительно своих ядерных амбиций – либо в качестве последнего довода короля, либо в качестве разменной монеты.

Доклад подготовлен в рамках проекта Глобальная безопасность, стратегическая стабильность и контроль над вооружениями (реализуется совместно с МГИМО МИД РФ в рамках Программы стратегического академического лидерства Приоритет-2030).

Цифровая версия данного доклада:
nonproliferation.world/editions/new-nuclear-nine-report

ISBN 978-5-6048679-4-5

9 785604 867945

© ПИР-Пресс, 2023

*К 85-летию со дня рождения генерал-лейтенанта
Г.М. Евстафьева (1938–2013)*

ВВЕДЕНИЕ. В девятку: ДНЯО, магический кристалл и смена вех	4
ЧАСТЬ I. Ядерное нераспространение: новые угрозы и вызовы	10
ГЛАВА 1. Какое будущее ждёт режим ядерного нераспространения?	10
ГЛАВА 2. Лидерство США в нераспространении: факты и противоречия	21
ГЛАВА 3. Серые зоны ДЗЯО	30
ЧАСТЬ II. Потенциальные ядерные государства и территории: блеф и реальность	33
ГЛАВА 4. Япония	34
ГЛАВА 5. Республика Корея	54
ГЛАВА 6. Тайвань	73
ГЛАВА 7. Украина	89
ГЛАВА 8. Турция	114
ГЛАВА 9. Египет	127
ГЛАВА 10. Саудовская Аравия	140
ГЛАВА 11. Иран	158
ГЛАВА 12. Бразилия	181

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ	206
ПРИЛОЖЕНИЯ	208
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Участие рассматриваемых государств и территории в ключевых соглашениях в области КВРН	208
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Перечень средств доставки рассматриваемых государств и территорий	209
ОБ АВТОРАХ	213
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	218
О ПИР-ЦЕНТРЕ	220
О ПРОГРАММЕ ПИР-ЦЕНТРА <i>РОССИЯ И ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ</i>	221
О Г.М. ЕВСТАФЬЕВЕ	222
СЕРИЯ ПИР-БИБЛИОТЕКА	228

Глава 8. Турция

Леонид Цуканов

Наиболее ярким свидетельством ядерных амбиций Турции можно назвать выступление президента Эрдогана в г. Сивас в сентябре 2019 г. Тогда турецкий лидер заявил, что Турция имеет полное моральное право обладать ядерным оружием. Позднее эта мысль неоднократно проскальзывала и в других выступлениях Эрдогана. Подобная риторика отвечает существующему в турецком обществе запросу на повышение международного престижа страны.

Военно-политическое положение Турции, оценка угроз

Турецкая военно-политическая мысль строится на основе концепции стратегической глубины (тур. stratejik derinlik), предполагающей перебалансировку внешнеполитической деятельности Анкары в сторону регионов, исторически связанных с Турцией. Как рассуждал бывший министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу, уникальное положение Турции открывает возможности для создания нового, построенного вокруг Анкары порядка в регионе Ближнего Востока и мусульманского мира в целом¹⁷⁰. Эти идеи легли в основу внешнеполитических взглядов Реджепа Эрдогана.

Как отмечает Андрей Бакланов: «На статус по-настоящему великой державы он [Эрдоган – Прим. ред.] пока не замахивается, но и региональные игры ему уже не очень интересны – он рассчитывает на нечто большее, чем региональная держава, учитывая как выгоды географического положения Турции, так и решительность, личные

¹⁷⁰ Ryan Gyngeras. Blue homeland: The heated politics behind Turkey's new maritime strategy // War on the Rocks. June 2, 2020. URL: <https://warontherocks.com/2020/06/blue-homeland-the-heated-politics-behind-turkeys-new-maritime-strategy/> (последнее посещение – 30 июля 2022 г.).

ГЛАВА 8. ТУРЦИЯ

Ядерные объекты Турции

Источник: составлено автором на основе открытых источников, 2022

качества его самого как политика. <...> По большому счёту Эрдоган окончательно своей стратегии, похоже, ещё не выработал, но по результатам всех сегодняшних проб и ошибок в регионе и вокруг него, он будет определять пределы своих внешнеполитических амбиций».

Как представляется, на данном этапе Турция стремится укрепить свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке, в Средиземноморье и странах Центральной Азии, предпринимаются попытки закрепить присутствие в более отдалённых частях света. Основной соперник Анкары за ведущую роль в ближневосточных делах – Египет, просматриваются контуры соперничества за лидерство в исламском мире с Саудовской Аравией. В Средиземноморье основные противоречия наблюдаются с Грецией и Францией. При этом ни одно из вышеназванных государств не представляет для Турции экзистенциальной угрозы: межгосударственные противоречия на данном этапе далеки от возможности перерастания в крупномасштабный военный конфликт. Внутренняя угроза представлена деятельностью Рабочей партии Курдистана (РПК), признанной в Турции террористической, а также возможной активностью джихадистов.

Опираясь на документы стратегического планирования 2019–2023 гг., а также более ранние источники, такие как Белая книга 2000 г., эксперты отмечают, что региональная политика Турции реализуется в условиях напряженности, жесткой конкуренции, а также ограниченного пространства для маневра, что обуславливает приоритеты военной и оборонной политики страны¹⁷¹. Таким образом, негосударственные (включая террористические) формирования, а также регулярные армии противников, действующие вблизи турецких границ, вынуждают Турцию переходить к наступательной обороне. Это, в свою очередь, обостряет отношения с рядом стран региона в связи с политикой Турции в Сирии, Ливии, Азербайджане и акватории Средиземного моря.

Отдельно следует отметить членство Турции в НАТО и её участие в т.н. совместных ядерных миссиях, в рамках которых на турецкие

¹⁷¹ Murat Yesiltas. Deciphering Turkey's Assertive Military and Defense Strategy: Objectives, Pillars, and Implications // Insight Turkey. 2020, Vol. 22, No. 3. P. 110. (последнее посещение - 21 июня 2022 г.).

самолёты могут устанавливаться американские гравитационные бомбы B61. Впрочем, по некоторым данным, самолёты турецкой авиации не сертифицированы для ядерных миссий.

Таким образом у Турции нет реальной необходимости в независимом потенциале сдерживания.

Турецкая республика является участником всех основных международных договоров о нераспространении ядерного оружия и экспортного контроля. Турция подписала ДНЯО 28 января 1969 г., но ратифицировала Договор только в 1980 г. Задержка вполне могла быть вызвана сильными потрясениями в политической жизни Турции в этот период, когда страна была поставлена на грань гражданской войны. Но также возможно, что эта задержка была вызвана желанием оставить открытой возможность развития военной ядерной программы. В 1996 г. Турция подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Турция также подписала Дополнительный протокол и выступает за его универсализацию. Кроме того, Анкара является членом Комитета Цангера, Группы ядерных поставщиков, Австралийской группы; выступает в поддержку создания Зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки на Ближнем Востоке.

Раздражителем турецких амбиций по части ядерных технологий может стать Саудовская Аравия. И речь в данном случае не столько о гонке технологий и военной угрозе, сколько о государственном престиже, так как обе страны активно соперничают за статус лидера исламского мира¹⁷². По этой причине сообщения о началом на территории Саудовской Аравии производстве уранового концентрата (жел-

Раздражителем турецких амбиций по части ядерных технологий может стать Саудовская Аравия, так как обе страны активно соперничают за статус лидера исламского мира

¹⁷² Цуканов Л. И треснул мир напополам: за кем будет лидерство в исламском мире? // Российский совет по международным делам. 13 ноября 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/Itsukanov/i-tresnul-mir-napopolam-za-kem-budet-liderstvo-v-islamskom-mire/> (последнее посещение - 22 июня 2022 г.).

того кека¹⁷³), двусмысленные заявления саудовских официальных лиц¹⁷⁴, а также попытки сформировать среди саудовских богословов ядерное лобби¹⁷⁵) вынуждают турецкое руководство обращаться к жесткой риторике.

Технологические возможности

В стране существуют несколько крупных научно-исследовательских центров, деятельность которых связана с развитием ядерных технологий. Главным и старейшим (открыт в 1958 г.) из них является Центр ядерных исследований и обучения Чекмедже, занимающийся радиоизотопным анализом различных материалов и продуктов питания, разработкой атомных технологий в медицинских целях, техническими решениями в области ядерных отходов, мониторингом радиоактивности воды и почвы. В 2005 г. был создан центр Сарайкей, в котором были установлены первые в Турции ускорители частиц. В Сарайкее также производятся изотопы для медицины, анализ воды, почвы и различных материалов. Кроме того, там проводятся исследования в области ядерного синтеза и распада. Наконец, в 2010 г. был открыт центр ANAEM, про который известно, что там проводятся комплексные ядерные исследования¹⁷⁶.

Центр ядерных исследований
и обучения Чекмедже

Источник: Атомная Энергия 2.0, 2021

¹⁷³ Saudi Arabia has built yellowcake uranium processing plant // Al Jazeera. August 5, 2020. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2020/8/5/saudi-arabia-has-built-yellowcake-uranium-processing-plant-wsj> (последнее посещение - 24 июня 2022 г.)

¹⁷⁴ Crown Prince warns Saudis will get nuclear bomb if Iran does // BBC. March 15, 2018. URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-middle-east-43419201> (последнее посещение - 27 июня 2022 г.).

¹⁷⁵ Цуканов Л. С нами бог? Саудовский подход к ОМУ в фетвах // ПИР-Центр. 2021. 26 янвяря. URL: <https://pircenter.org/editions/s-nami-bog-saudovskij-podhod-k-omu-v-fetvah/> (последнее посещение - 11 июня 2022 г.).

¹⁷⁶ Ahmet Bayükken. TÜRKİYE'DE NÜKLEER ENERJİ // IAEA. URL: https://inis.iaea.org/collection/NCLCollectionStore/_Public/4103/41103131.pdf (последнее посещение -

ГЛАВА 8. ТУРЦИЯ

В ведении Центра ядерных исследований Чекмедже находятся два исследовательских реактора – TR-1 и TR-2.

Кроме того, профильные центры существуют и на базе крупнейших ВУЗов. В первую очередь, это касается Стамбульского технического университета, где установлен исследовательский реактор TRIGA Mark-II¹⁷⁷. Деятельность вышеназванных центров особо не афишируется: на LinkedIn от каждого центра присутствует лишь пара десятков сотрудников, почти все из них – стажёры; информация о численности персонала не раскрывается. Известно лишь, что в 2004 г. в центре Чекмедже работало 226 человек, включая 45 докторов наук¹⁷⁸.

Таблица 13. Научно-исследовательская деятельность турецких исследовательских организаций

Научная организация	Количество публикаций (статьй, книг, докладов) в год (кроме рецензий и материалов конференций)	Год отчёtnости
Центр ядерных исследований Чекмедже	5	2021
Центр ядерных исследований в Сарайкее	0	2021
Центр ядерных исследований в Анкаре	1	2021

Источник: Скопус (Scopus), 2021

Следует также отметить, что отрасли турецкой атомной промышленности с годами все лучше обеспечиваются специалистами. Несмотря на гибель в авиакатастрофе 2007 г. ведущих

---

22 июня 2022 г.).

¹⁷⁷ Ahmet Bayülken. TÜRKİYE'DE NÜKLEER ENERJİ // IAEA. URL: https://inis.iaea.org/collection/NCLCollectionStore/_Public/41/103/41103131.pdf (последнее посещение – 22 июня 2022 г.).

¹⁷⁸ Can S. Activities and Cooperation Opportunities at Çekmece Nuclear Research and Training Center // Proceedings of the Third Eurasian Conference. Nuclear Science and its Application. October 5 – 8, 2004. URL: https://inis.iaea.org/collection/NCLCollectionStore/_Public/38/111/38111313.pdf (последнее посещение – 22 июня 2022 г.).

Предполагаемый вид будущей АЭС Аккую

Источник: Русатом Энерго Интернешнл, 2021

урановой руды. По оценкам специалистов, объем запасов урана составляет до девяти тысяч тонн. Месторождения сосредоточены в поселке Соргун провинции Йозгат между селами Аколук, Темрезли и Мехметбейли, а также в местечке Темрезли в 200 км к востоку от Анкары. С 2010-х гг. турецкие добывающие компании Адур Маденчилик и Анатолия Энерджи ведут активную разведку этих запасов¹⁸¹.

Турция не располагает технологиями полного ЯТЦ. Имеющиеся мощности по производству диоксида урана и фабрикации топливных элементов носят экспериментальный характер (всего по 0,1 т в год) и не способны удовлетворить потребности страны¹⁸². Отсутствуют в Турции и объекты по переработке и долговременном хранению отработавшего ядерного топлива (ОЯТ).

В 2010 г. Россия и Турция заключили соглашение о строительстве четырех энергоблоков с водо-водяными энергетическими

¹⁷⁹ None Survive Turkish Plane Crash // The New York Times. December 1, 2007. URL: <https://www.nytimes.com/2007/12/01/world/europe/01turkey.html> (последнее посещение - 24 июня 2022 г.).

¹⁸⁰ Учиться в России, работать в Турции // Страна Росатом. 2020. 11 июня. URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/uchitsya-v-rossii-rabotat-v-turcii/> (последнее посещение - 12 июля 2022 г.).

¹⁸¹ Жаров Кирилл. Атом для Эрдогана. Может ли Турция стать ядерной державой. Московский центр Карнеги. 26.12.2019. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80609> (последнее посещение - 3 июля 2022 г.).

¹⁸² List of Nuclear Fuel Cycle Facilities // IAEA Nuclear Fuel Cycle Facilities Database. URL: <https://nfcis.iaea.org/NFCIS/Facilities> (последнее посещение - 12 июля 2022 г.).

турецких ядерщиков¹⁷⁹, стране удалось к началу 2021 г. частично решить кадровый вопрос. Во многом этому способствовала активизация академической мобильности по профилю атомных технологий, реализованной совместно с зарубежными ВУЗами и корпорациями (в т.ч. российскими)¹⁸⁰.

На территории Турции имеются некоторые запасы

реакторами типа 1200 (ВВЭР-1200). По условиям Соглашения российская сторона учредила на территории Турецкой Республики проектную компанию – Акционерное общество Аккую Нуклеар. Согласно ст. 12, п. 4 Соглашения, проектная компания «несет ответственность за вывод из эксплуатации АЭС и обращение с отходами». Ввод в эксплуатацию первого энергоблока ожидается в 2023 г.^{183 184}

Что касается строительства второй АЭС в Синопе, проект обсуждался в 2020 г. с Японией, однако переговоры завершились неудачей¹⁸⁵.

Средства доставки

Многоцелевой истребитель F-16C ВВС Турции

Источник: Министерство обороны Турции, 2021

В 2018 г. в рамках курса на модернизацию национального ВПК Турция провела успешные испытания баллистических управляемых ракет класса воздух-воздух собственного производства: Gokdogan (Волшебник) и Bozdogan (Сапсан). В перспективе для доставки ядерного боеприпаса можно было бы использовать баллистическую ракету Бора-2¹⁸⁶, которая в нынешней модификации способна доставить полезную нагрузку весом до 470 кг¹⁸⁷ на расстояние

¹⁸³ Обзор ядерных технологий 2021 / IAEA. Сентябрь 2021. https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc65-inf2_rus.pdf. С. 19. (последнее посещение - 3 июля 2022 г.).

¹⁸⁴ Жаров Кирилл. Атом для Эрдогана. Может ли Турция стать ядерной державой. Московский центр Карнеги. 26.12.2019. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80609> (последнее посещение - 3 июля 2022 г.).

¹⁸⁵ Турцию не устроило предложение Японии по проекту второй АЭС. // Anadolu Agency. 2020. 20 января. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турцию-не-устроило-предложение-японии-по-проекту-второй-аэс-/1708178> (последнее посещение - 12 июля 2022 г.).

¹⁸⁶ Турция работает над созданием баллистических ракет Бора-2 // МК. 2018. 3 мая. URL: <https://mk-turkey.ru/bezopasnost/2018/05/03/nad-sozdaniem-ballisticheskikh.html> (последнее посещение - 24 июня 2022 г.).

¹⁸⁷ Khan Missile. // Roketsan. URL: <https://www.roketsan.com.tr/en/product/khan-missile/> (последнее посещение - 7 июля 2022 г.).

до 280 км¹⁸⁸. Однако в целом Турция не располагает достаточно мощными ракетными средствами, пригодными для этих целей.

Таблица 14. Турецкие средства доставки

Название	Тип	Дальность, км	Полезная нагрузка, кг	КВО, м	Статус
Гёкдоган	КРВБ	75-105	н/д	н/д	Испытан
Боздоган	КРВБ	25	н/д	н/д	Испытан
Бора	БРМД	280-360	470	30-50	На вооружении

Источник: составлено автором на основе открытых источников, 2021

Вероятно, в случае принятия политического решения о разработке ядерного оружия ставка будет сделана на использование самолётов двойного назначения, которые используются в СЯМ НАТО. В качестве средств доставки потенциально могут быть использованы истребители F-16. По оценкам издания *Flight Global*, на вооружении турецких BBC стоят 48 многоцелевых истребителей F-4E и 158 истребителей F-16C¹⁸⁹, боевой радиус которых составляет около 1300–1500 км в зависимости от типа вооружений. Однако маловероятно, что самопальное ядерное оружие Турции, если оно когда-либо будет создано, будет иметь ту же степень технического совершенства, что и гравитационные бомбы B61.

Сдерживающие факторы

Сдерживающие факторы, препятствующие потенциальному развитию Анкарой военной ядерной программы, можно разделить на экономические, военно-технические и политические.

¹⁸⁸ Khan Short-range ballistic missile // Military-today.com. URL: <http://www.military-today.com/missiles/khan.htm> (последнее посещение - 12 июля 2022 г.).

¹⁸⁹ 2021 World Air Forces // Flight Global. URL: <https://www.flightglobal.com/download?ac=75345> (последнее посещение - 28 июня 2022 г.).

ГЛАВА 8. ТУРЦИЯ

Во-первых, реализация стратегии наступательной обороны требует значительных экономических и человеческих ресурсов, для которых есть более приоритетные задачи.

Более того, экономика Турции зависит от импорта энергоресурсов, что делает Анкару особо уязвимой для санкций, которые весьма вероятно последуют в случае попыток создать ядерное оружие. Уязвимость турецкой экономики к санкциям – высокая. Это обусловлено высоким внешним долгом (60,4%), а также значительной долей внешней торговли в ВВП (62%). Доля Турции в мировом товарном экспорте на 2020 г. составила 0,96%, в импорте – 1,23%. Стоимость товарного экспорта из Турции в 2020 г. составила \$169 млрд США. Общий товарный экспорт из Турции снизился на 6,18% по сравнению с 2019 г. Основной структурой экспорта являются транспортные средства, ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; электрические машины и оборудование; звукозаписывающие и воспроизводящие устройства; импорта – минеральные топливо и масла, жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы; ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части. В 2020 г. внешний долг Турции составил 60,4% от номинального ВВП страны по сравнению с 54,8% в предыдущем году. Ключевые торговые партнеры – ЕС, Великобритания, США, КНР.

Реализация военной ядерной программы также сорвёт мирную атомную энергетическую программу.

Таблица №15. Экономические характеристики Турции

Рост ВВП, 2020 г.	Доля внешней торговли в ВВП, 2020 г.	Доля иностранных инвестиций в ВВП, 2020 г.	Экспорт товаров и услуг (% от ВВП), 2020 г.
1,8%	62%	1,1%	28,7%

Источник: Всемирный банк, Всемирная торговая организация, 2021

Во-вторых, участие в совместных учениях со странами-членами НАТО для повышения боеспособности турецкой армии является приоритетной задачей в контексте стратегии наступательной обороны, предполагающей развертывание нескольких фронтов. Поэтому, несмотря на охлаждение турецко-американских отношений после 2003 г., этот фактор является весомым аргументом в пользу сохранения лояльности американским внешнеполитическим установкам – в частности, по линии нераспространения ЯО.

Не последнюю роль в сдерживании ядерных амбиций Эрдогана играют оппозиционные настроения, вызванные, в том числе, оппортунистскими действиями Турции в Ливии и Нагорном Карабахе¹⁹⁰.

Заключение

Несмотря на наличие неплохих стартовых позиций, технологически Турция все же не дотягивает до самостоятельного создания ЯО.

Перспектив начала в Турции ядерной программы военно-прикладного характера не просматривается. В первую очередь в силу того, что Турция не сталкивается с угрозами ядерного калибра. Военно-политические приоритеты нынешнего руководства, скорее, диктуют необходимость дальнейшего развития сил общего назначения, оснащения их наиболее современными и конвенционными средствами вооружённого противоборства в сочетании с освоением передовых практик союзников по НАТО.

Перевод ядерных амбиций на военные рельсы ещё больше углубит противоречия с соседями и отчуждённость с США и другими союзниками по НАТО, по меньшей мере приведёт к дипломатической изоляции страны, а то и экономическим санкциям. В условиях зависимости от внешней торговли и ухудшающегося социально-экономического положения страны турецкое руководство едва ли готово брать на себя такие риски.

Для развития ядерной программы Турции недостаточно

¹⁹⁰ In Nagorno-Karabakh conflict, Erdogan eyes Turkey's place in world order // Reuters. October 7, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/armenia-azerbaijan-erdogan-analysis-int-idUSKBN26S0HZ> (последнее посещение - 30 июля 2022 г.).

имеющегося технологического потенциала. В стране отсутствуют наиболее чувствительные элементы ЯТЦ – обогащение урана и переработка ОЯТ. С учётом действующего Дополнительного протокола крайне маловероятно, что у Анкары есть возможности создать такую инфраструктуру незаметно.

Кроме того, как уже говорилось выше, отсутствие эффективных средств доставки (даже в самых оптимистичных прогнозах военных экспертов на их создание Анкаре потребуется не менее 5 лет¹⁹¹) не позволит быстро закрепить достигнутые успехи и, фактически, приведет к многократному увеличению давления на страну.

Серьезно актуализируется и вопрос обеспечения безопасности ядерщиков. Несмотря на то, что Турции худо-бедно удалось восстановить кадровый потенциал после катастрофы 2007 г., о значительном количестве взаимозаменяемых специалистов говорить не приходится. Если региональные оппоненты будут применять ту же тактику, что и в отношении Ирана (с точечной ликвидацией отдельных руководителей и специалистов), то военная ядерная программа Турции очень быстро начнет испытывать кадровый голод.

Разумеется, всегда можно выписать специалистов из зарубежных стран. В этом случае наиболее перспективным партнером выглядит Пакистан, с которым у Турции сложились устойчивые контакты на почве панисламизма. Интересно, что с начала 2021 г. в саудовских СМИ стали появляться информационные вбросы о том, что Анкара якобы ведет переговоры с Исламабадом об оказании помощи (технологической и кадровой) в создании ядерного оружия¹⁹². Можно предположить, что речь идет об активных мероприятиях саудовских спецслужб по дискредитации Турции.

Как результат, сдерживающие факторы для Анкары существенным образом перевешивают ее желания и, как следствие, сужают до минимума пространство для маневра. Тем не менее, не стоит думать, что все устремления Турции в сфере военного

¹⁹¹ Egeli S. Turkey Embarks Upon Ballistic Missiles: Why and How? // Uluslararası İlişkiler 2017, No. 56. P. 13-14. (последнее посещение – 27 июня 2022 г.).

¹⁹² Erdogan triggering new alignments to achieve his aims // Saudi Gazette. February 28, 2021. URL: www.saudigazette.com.sa/article/603944/World/Europe/Erdogan-triggering-new-alignments-to-achieve-his-aims (последнее посещение – 9 июня 2022 г.).

Эрдоган намеренно завышает ставки, угрожая созданием национального ядерного оружия, после чего практически сразу идет на уступки в обмен на дополнительные дивиденды

атома – исключительно политический популизм. Скорее здесь можно провести аналогию с Восточным базаром: Эрдоган намеренно завышает ставки, угрожая созданием национального ядерного оружия (хоть и прекрасно понимает, что эта угроза эфемерна), после чего практически сразу идет на уступки в обмен на дополнительные дивиденды. В то же время следует учитывать, что прецедент с появлением ядерного оружия у любого регионального игрока (особенно оппонирующего Турции) развязнет Анкаре руки. В этом случае турки, как и саудиты, смогут поставить во

главу угла коранический принцип аль-дарурат тубих аль-махзурат (запретное превращается в дозволенное при острой необходимости).

Возможности Турции в области создания ядерного оружия можно суммировать следующим образом:

Потенциал		Мотивация			Итог	
ЯТЦ	Средства доставки (СД)	Воспринимаемая угроза (ВУ)	Сдерживающие факторы			
			Союзники (С)	Экономические риски (ЭР)		
1	2	4	4	0,75	1,82	